

Оглушительный грохот, способный, казалось, сокрушить само мироздание, поверг узников подземелья в оцепенение. Пользуясь воцарившимся хаосом, Чу Ханьюэ быстро осмотрел камеры, но Цинь Фэна нигде не было.

Выбравшись наружу, он увидел, что основные удары молний сосредоточились над вершиной одной из гор. Небо то и дело прорезали ослепительные вспышки, превращая глубокую ночь в подобие дня.

Ханьюэ не спешил приближаться, выжидая в отдалении. Лишь когда раскаты затихли, он стремительно направился к пику.

Едва ступив на вершину, Чу Ханьюэ ощутил тяжелый, удушливый запах горелой плоти. На востоке медленно поднималось солнце, и он прикрыл глаза ладонью от первых резких лучей. Когда зрение прояснилось, перед ним предстала жуткая картина: повсюду лежали обугленные трупы. Плоть на них сгорела почти полностью, обнажая костяки. Ханьюэ присел у ближайших останков — кости покойника отливали странным темно-алым цветом и были испещрены бесчисленными мелкими отверстиями.

Он нахмурился и осмотрел еще несколько тел. Везде одно и то же.

«Неужели всё из-за этих насекомых? — пронеслось в его мыслях. — Они превратили собственные тела в инкубаторы, позволяя личинкам пожирать себя заживо ради сомнительной силы... Стоило ли оно того?»

— Бессмертный господин! — раздался внезапный крик.

Чёрный змей, чей хвост оказался придавлен обломками рухнувшего алтаря, отчаянно замахал руками, завидев Ханьюэ.

— Бессмертный господин Чу, скорее, спасите меня!

Ханьюэ подбежал к нему и точными пассажами заставил тяжелые бревна взмыть в воздух.

— Где мой ученик?

— Его привязали рядом со мной... Наверное, завалило обломками, — змей попытался было сам разгрести завалы, но почувствовал, как земля под ногами мелко задрожала. Изуродованные молниями куски дерева один за другим поплыли вверх.

Змей с восхищением уставился на Чу Ханьюэ:

— Господин, вы невероятны! Вчера эти твари высосали из меня почти всю духовную энергию.

Хорошо еще, что я догадался спрятать внутреннее ядро, иначе превратился бы в обычного червяка!

Расчистив завал, Ханьюэ обнаружил лежащего на земле Цинь Фэна. Тот был бледен и слаб, но, к счастью, удары молний его не задели — юноша просто лишился чувств. Ханьюэ с облегчением выдохнул, бережно придерживая его.

— Что здесь произошло? — спросил он змея.

Тот присел у одного из обгоревших трупов и осторожно перевернул его.

— Глава...

— Это Фэн Маньло? — Ханьюэ взглянул на бесформенную черную массу, в которой невозможно было узнать человека. — Как ты понял?

Змей указал на руку мертвеца:

— Я узнал его перстень. Почему он стал таким? До того как я покинул гору, он всегда учил нас, что секта Ваньшань хоть и использует яды, но делать это нужно во благо. Исцелять, а не губить.

Змей шмыгнул носом, явно подавленный случившимся.

— Я помню его таким же, как вы, господин. Добрым. Он мечтал достичь бессмертия, чтобы помогать людям...

Ханьюэ не был мастером утешений. Он молча вернул змею его внутреннее ядро.

— Похорони их как подобает.

Цинь Фэн пробыл в беспамятстве больше десяти дней. Очнувшись, он обнаружил себя в родных покоях на горе Юньцзянь. Чёрный змей, пристроившись у постели, дремал, приглядывая за котелком с лекарством. Цинь Фэн чувствовал себя так, будто из него вытянули все жилы.

Опершись на локоть, он сел и взглянул на портрет Бессмертного почтенного, висевший на стене.

«Всё-таки нельзя в мире смертных безнаказанно принимать истинный облик, — пробормотал

он про себя. — Слишком велика цена».

— О, ты проснулся! — вскинулся змей, поднося ему чашу. — Бессмертный господин так из-за тебя извелся, спать не мог. Пойду обрадую его.

— Погоди, — Цинь Фэн перехватил чашу. — Ты что здесь забываешь?

— Господин разрешил мне остаться, — пояснил змей.

— Серьёзно? — Цинь Фэн смерил его недоверчивым взглядом. — Насколько мне известно, на гору Юньцзянь чужаков не пускают.

— А ты будто не чужак? — огрызнулся змей, но тут же струхнул и добавил: — Идти мне некуда, вот я и уприсил господина Чу приютить меня. Всё равно скоро помирать...

Он вытащил хвост из-под одеяла и показал Цинь Фэну красных букашек под кожей.

— Это и правда дело рук нашего Главы. Он похищал людей из окрестных деревень, используя их как корм для личинок. Но я точно знаю: тот человек, что приходил к Нианг-нианг, — не он. У них запах разный.

— Кто-то жаждет моей смерти и просто использовал вашего Главу, — Цинь Фэн коснулся пальцем змеиного хвоста.

Насекомые мигом вылетели наружу и оказались заперты в прозрачном флаконе, который Цинь Фэн тут же спрятал за пазуху. Затем он щелкнул пальцами, создав технику отвода глаз — в хвосте змея снова зашевелились точно такие же «красные букашки».

— Это техника отвода глаз. И не вздумай никому об этом болтать.

— Кто хочет тебя убить? — змей восторженно уставился на свой хвост, понимая, что смерть отступила.

— Понятия не имею, — Цинь Фэн откинул одеяло. — Пойду найду наставника.

Не успел он подняться, как дверь скрипнула. Цинь Фэн мгновенно повалился обратно на подушки, прижал руку к груди и принял самый изможденный вид, на какой был способен.

— Наставник... вы пришли.

— Очнулся, — Чу Ханьюэ подошел к кровати и мягко обхватил его запястье, проверяя пульс. —

Угрозы жизни больше нет.

Он перевел взгляд на чашу:

— Почему еще не выпил лекарство?

— Учитель, оно слишком горькое, — Цинь Фэн едва ли не уткнулся носом в складки его одежд.
— У меня совсем нет сил. Если буду пить лежа — поперхнусь. Помогите мне, наставник... Если вы меня поддержите, горечь будет не так заметна. А уж если покормите с ложечки...

Чёрный змей рядом едва не подавился воздухом от такой наглости.

— Бессмертный господин, раз всё в порядке, я, пожалуй, пойду.

— Иди, — Ханьюэ взял чашу. — И помни...

— Знаю, знаю! — затараторил змей. — Скрывать ауру, на глаза никому не показываться! Ухожу!

— Наставник, я сильно болен? — Цинь Фэн слабо закашлялся, глядя на него жалобными глазами. — Мне страшно... Неужели я умираю?

— Тебя просто по голове обломком задело, ничего серьезного, — Ханьюэ видел, что ученик бледен, и это не походило на притворство. Он зачерпнул лекарство ложкой. — Что ты видел в ту ночь?

Цинь Фэн едва не поперхнулся:

— Этот Фэн... он был настоящим безумцем. Людей жрать собрался!

— Знаю, — Ханьюэ решил, что мальчик просто напуган, и осторожно вытер каплю с его подбородка. — Он многих погубил ради своих насекомых. Несколько дней назад я отправил людей, чтобы сравнять секту Ваньшань с землей. Всех выживших спасли.

Цинь Фэн снова кашлянул:

— Сравнять с землей? Учитель, вы выражаетесь как... — «Как заправский разбойник», — хотел добавить он, глядя на утонченного и изящного Ханьюэ.

— Они совершили слишком много зла, им нет места в этом мире, — Ханьюэ подул на ложку. — Поперхнулся? Может, слишком горячо? Дать остыть?

— Нет-нет, в самый раз, — Цинь Фэн послушно принял лекарство. Горчило невероятно, но на душе было сладко.

— Тот гром... ты видел, откуда он взялся? — Ханьюэ не утерпел. Он был уверен, что это дело рук Бессмертного почтенного Хуаяна. Ему страстно хотелось узнать подробности, но за последние дни тот ни разу не явился к нему во сне.

— Гром... Видеть — не видел, но слышал, — Цинь Фэн заметил блеск любопытства в глазах учителя, но войти в его сон сейчас не мог. — Мне тогда глаза завязали. Но я слышал голос. Мужской... такой властный, величественный.

— Почтенный Хуаян? — Ханьюэ кашлянул, стараясь скрыть волнение. — И что он сказал?

— Он сказал: «Жалкий смертный, ты смеешь посягать на мою жизнь?» — Цинь Фэн придвинулся ближе к Ханьюэ, вдыхая его тонкий аромат. — Этот Фэн в ужасе залепетал: «Кто ты? Что тебе нужно?» А тот мужчина ответил: «Мне даже руки марать не придется. Смертный, узревший мой истинный лик, обречен на кару небесную».

— А потом? — у Ханьюэ даже руки слегка задрожали. Не зря Почтенный предупреждал, что им нельзя видеться вне снов. Ханьюэ и пугала эта мощь, и одновременно он до боли жалел, что не видел всё своими глазами.

— А потом я так испугался, что зажмурился...

— Ты же сказал, что тебе завязали глаза.

— Да-да, точно! Я так перепугался, что забыл о повязке, — быстро нашелся Цинь Фэн. — В общем, зажмурился, услышал оглушительный треск молний и провалился в темноту... Наставник, как вспомню — так дрожь берет. Можно мне... просто немного полежать в ваших объятиях?

<http://bllate.org/book/17570/1658261>